

Что отталкивало каторжан от Раскольникова? Почему между ними лежала непропасть? Почему его считали безбожником, несмотря на то что он никогда не говорил с ними о боге и вере? Почему его избегали и ненавидели даже те, которые были гораздо преступнее его?

В народе, как и в Библии, величайшим грехом считаются *гордость* и *злые помышления*. По Достоевскому, грех умствования, преступная мысль еще страшнее преступления-действия²³. Каторжане интуитивно ощущают гордыню Раскольникова и потому полны ненависти к нему. Автор не скрывает, что *гордость его сильно была уязвлена; он и заболел от уязвленной гордости*. Непомерная заносчивость и эгоизм выражаются не только в его презрении к простым людям. Раскольников *грубо и презрительно обращался* и с Соней (даже в мыслях его возникал вопрос: *перед нею ли ему было стыдиться?*). Он почти ненавидит Соню, призвавшую его признаться в преступлении. Это не могли не видеть и не осудить каторжане, полюбившие *это маленькое и худенькое создание, хотя она у них не заискивала, особенно услуг не оказывала*. Облик Сони в их глазах иконописен. Они воспринимают ее присутствие на каторге как подвижничество: «Все знали ее, знали и то, что она за *ним* последовала, знали, как она живет, где живет». «Когда она являлась на работах, приходя к Раскольникову, или встречалась с партией арестантов, идущих на работы, — все снимали шапки, все кланялись: «Матушка, Софья Семеновна, мать ты наша, нежная, болезнная!» — говорили эти грубые клейменые каторжане». Кланялись, снимая шапки, как кланяются в церкви иконе Божьей Матери. *К ней даже ходили лечиться*.

Почему каторжане чуть не убили Раскольникова в церкви? Не случайно *напали на него с осторвенением* именно на *второй неделе Великого поста* в церкви, а не на работах. В это время в церкви читают о первом и втором грехе людей: о грехопадении и зависти Каина Авелю, жертву которого принял Бог. Каторжане чувствуют в Раскольникове врага рода человеческого, подобного Каину, который так и не раскаялся в своем преступлении. Именно после этой сцены автор обращает раздумья Раскольникова к Соне. «Неразрешим был для него еще один вопрос: почему все они так полюбили Соню?». Именно под влиянием простых людей Раскольников заду-

мывается о Соне. Подумайте вслед за героем: **чем Соня снискала любовь окружающих?** В ней нет ни высокомерия, ни подобострастия, в ней все просто и любимо.

Перечитайте болезненный сон Раскольникова. В каком контексте он появляется?

В результате анализа учащиеся должны понять, что последний сон, как и первый, обнажает его совесть, которая оказалась сильнее разума. Страдания преступной совести, обнаружившие себя в снах, — это огромная движущая сила, способствующая его нравственному возрождению.

Сон снится после повествования о жизни Сони, пронизанного уважением и любовью к своей героине. За этим *бессмысленным бредом* следует рассказ о его внутреннем перерождении. Именно Сонина простота, терпение заставили его осознать «внутренний грех гордости» и смириться перед «высшей правдой Божьей, живущей в тех самых простых и слабых людях, на которых сильный человек смотрел, как на ничтожных насекомых»? (В.Соловьев). Раскольников задумался над причинами такого разъединения, значит, меняется его отношение к своему преступлению. Писатель ищет резервы исцеления Раскольникова не только во внешнем воздействии на него простолюдинов, Сони, Порфирия, Дуни, но и в нем самом, в его жизненном и религиозном опыте, сформировавшем еще в детстве его совесть и нравственность.

При изучении эпилога обращаем внимание на исчисление времени: «На второй неделе Великого поста пришла ему очередь говеть с своей казармой» — его чуть не убили каторжане; «Он пролежал в больнице весь конец поста и Святую» — «болезнь вышла наружу» — именно в это время он видит свой сон; «шла уже вторая неделя после Святой» — Раскольникова «как бы пронзило в ту минуту», когда он увидел под окнами госпиталя Соню; «Он воскрес, и он знал это» — это чувство возникает у Раскольникова в момент, когда Соня, подобно Богородице, робко протягивает ему руку. Воскресение Раскольникова, его физическое и духовное исцеление приурочено к Пасхе, чем писатель выражает сокровенный смысл своего творчества: «Нет счастья в комфорте, покупается счастье страданием» (т. 7, с. 154–155).

Последняя сцена романа посвящена воскресению Раскольникова и Сони. Перечитаем эти строки